

Вопрос о молодежи в нашей литературе

и велестное мнѣніе, что она огличается крайней необразованностью, невѣжествомъ, вялостью мысли. Однако, и г. Трачевскій не хочетъ лишить Никешу надежды очнуться и тутъ же добавляетъ, что при всѣхъ недостаткахъ русской молодежи, въ ней неискоренима „титаническая жажда знанія и просвѣщенія“. Ну, если такъ, то и по мнѣнію г. Трачевскаго Никеша имѣетъ всѣ шансы очнуться. Чего же больше? Черты современной молодежи выставляеть и г. Дѣдловъ въ своей повѣсти «Сашенька». Сашенька только нѣсколко постарше Никеша, но поколѣнія ихъ подходятъ подъ одну общую характеристику. Онъ точно такъ же занимался прожиганіемъ жизни и точно такъ же очнулся внезапно и непредвидѣнно. Погрязенный нѣсколькими выдающимися событиями жизни, онъ идетъ къ учителю жизни... въ лицѣ котораго авторъ слишкомъ прозрачно выставляетъ Л. Толстаго. Послѣ свиданія съ послѣднимъ Сашенька стремительно выходитъ „перерожденнымъ и обновленнымъ“, точь въ точь Никеша послѣ словъ „дѣвушка въ черномъ платьѣ“.

Если судить по нашей литературѣ, то пороки въ наши дни халъ и неустойчивъ, а добродѣтель въ лицѣ ли великаго учителя или дѣвушка въ черномъ платьѣ подстерегаетъ каждого грѣшника. Эта эпидемія обисвленія захватываетъ даже людей зрѣлаго возраста. Вы найдете ее въ произведеніяхъ Потапенко („Любовь“) и Чехова („Дуэль“). Ужъ, кажется, на что былъ крепышъ Бряцаловъ въ ромъ Потапенко „Любовь“. Не то что Никеша: человекъ помывшій, кулакъ, крѣпостникъ, но нѣтъ, а его сломала и обратила на путь истинный

„дѣвушка въ черномъ платьѣ“.

Но, господа, гдѣ же всѣ эти «очнувшіеся Никеша», «перерожденные Сашеньки», «обновленные Бряцаловы»? Оторвитесь отъ книги, оглянитесь кругомъ и вы увидите не то. Никеша съ товарищами винтитъ на пропалюю; по прежнему куралеситъ Сашенька, а Бряцаловъ, заомъв свою Наташу и бросивъ бездоходное имѣніе, живетъ въ столицѣ биржевымъ дѣльцомъ и открыто содержитъ любовницъ. А молодежь наша, при всей ея «титанической жадѣ знанія» по прежнему не развита и невѣжественна.

Зачѣмъ же насъ оболъщаютъ иллюзіями? Неужели литература наша готова возстановить забытые принципы:

Тыи низкихъ истинъ намъ дороже
Насъ возвышающій обманъ.

Нѣтъ, не дѣло литературы фальшивымъ сантиментализмомъ закрывать глаза себѣ и обществу на всю серьезность общественнаго явленія, разъ оно признано. Подобные приемы въ литературѣ доказываютъ только всю глубину болѣзни, всю силу условной лжи, проникающей нашу жизнь и общественное сознаніе. Не будемъ забывать, что идиллическая и буколическая поэзія удѣль самыхъ развращенныхъ эпохъ. Но когда общественное сознаніе, общественная совѣсть дѣлають серьезное усиліе, чтобы побороть внутреннюю неправду жизни, они прежде всего отказываются отъ искусственнаго прикрашиванія дѣйствительности. Только ложный идеализмъ надрываетъ надъ неразрѣшимой задачей дать плоть и кровь своимъ искусственнымъ отвлеченіямъ, гадливо отворачиваясь отъ нескладицы и уродливостей дѣйствительности. Истинное искусство учить насъ на все смот-

Ивановичъ. Никеша очнулся. — РМ, 1892 № 10

рѣть открытыми глазами.

Литература всегда должна говорить правду. Но, возражать намъ, развѣ случаи возрожденія и обновленія невозможны? Мы этого не говоримъ. Они возможны при осуществленіи извѣстныхъ условій, невозможны безъ нихъ и во всякомъ случаѣ представляють явленіе исключительное. Соблюдены ли эти условія въ произведеніяхъ, которыхъ мы касались? Для насъ становится возможнымъ и полезнымъ то, что очнулся Раскольниковъ послѣ долго тяготѣвшаго надъ нимъ кошмара. Авторъ раскрылъ передъ нами всю глубину, весь адъ того мучительнаго и сложнаго душевнаго процесса, который привелъ его къ перелому въ жизни и сознани. Но чѣмъ, кромѣ произвола авторовъ, обуславливается возрожденіе всѣхъ этихъ Никешъ, Сашенекъ, Бряцаловыхъ? Указавъ ли по отношенію къ нимъ залогъ возможнаго ихъ обновленія, внутренний процессъ его, соблюденъ ли законъ достаточнаго основанія? Наши авторы затрогиваютъ общее явленіе: нравственный упадокъ молодежи. Какъ всякій художникъ въ ихъ положеніи, они должны избрать частный случай, и, если онъ нормаленъ, при помощи его изображать общее. Но кто же отнесетъ къ области нормальнаго обращенія Никеша или Сашеньки на путь истинный. Оно неестественно, непонятно, художественно необосновано. Для полноты картины, для большей правдивости ея ихъ лучше было бы оставить такъ, какъ они есть, на томъ пути, на которомъ они стоятъ вѣсть съ остальною молодежью. Или авторы не хочется говорить обществу горькую правду? Нѣтъ ужъ лучше говорить таковыя явыкомъ, какими говорить о жив-

на современнаго общества Л. Толстой, хотя бы въ его «Крейцеровой Сонатѣ». Пусть языкъ этотъ жестокъ и безпощаденъ, порою несправедливъ, но онъ потрясаетъ, потому что за нимъ чувствуется сила и мужество идти до конца, не сглаживая житейскую пошлость, не закрывая глазъ на глубину и серьезность зла. Но нынѣшнее поколѣніе бьется всякой настоящей силой, слабость успокаиваетъ его душу; фальшивый мотивъ ублаживаетъ встревоженную совѣсть.

Однако надо сознаться, что къ лучшему этимъ путемъ мы не придемъ никогда. Поставленъ вопросъ объ умственномъ и нравственномъ упадкѣ современной молодежи. Прежде чѣмъ говорить о причинахъ зла, о мѣрахъ борьбы съ нимъ мы должны установить правильную оцѣнку явленія. Настолько ли оно серьезно, несомнѣнно, устойчиво, чтобы стоило его особенно выдвигать? И что же? Тѣ же самые, кто первый поднимаетъ вопросъ объ упадкѣ, первые спѣшатъ и съ оговорками о «титанической жадѣ званія», показавъ одинъ уголокъ картины, спѣшатъ затушевать остальной фонъ. Въ нашихъ глазахъ торопливо совершается обновленіе тѣхъ, объ упадкѣ которыхъ насъ только что приглашали сѣтовать. И мы остаемся съ прежнею неуверенностью мнѣнія, съ прежней путаницей въ головѣ. Кто же поможетъ намъ разобраться въ ней, если не литература? Это ея законная, коренная задача, но чтобы выполнить ее она должна помнить одно: чтобы правдой кончить, нужно и начать съ правды прямой, неприкрашенной, хотя бы и жестокой правды.

М Плотниковъ.